

Санкт-Петербургский государственный университет

ЧЭНЬ Шуай

Выпускная квалификационная работа

Безэквивалентная и фоновая лексика в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре»

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5059 «Русский язык как иностранный»

Профиль «Русский язык как иностранный»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра русского
языка как иностранного
и методики его преподавания
к.ф.н., Никифорова А.В.

Рецензент:

директор курсов иностранных языков,
Частное образовательное учреждение
дополнительного образования
«Державинский институт»

к.ф.н. Драгунова Е.А.

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения лексики.....	7
1.1 Системные связи в лексике.....	10
1.1.1 Парадигматические отношения.....	11
1.1.2 Синтагматические отношения.....	11
1.1.3 Деривационные отношения	12
1.1.4 Лексико-тематическая классификация	12
1.2 Лингвострановедение как наука.....	13
1.2.1 Классификация лингвострановедчески ценных единиц	15
1.2.2. Лексический фон слова	16
1.3 Эквивалентная лексика: определение, функции, признаки, примеры	17
1.4 Безэквивалентная лексика: определение, функции, признаки, примеры	18
1.4.1 Классификация безэквивалентной лексики.	21
1.5 Фоновая лексика: определение, функции, признаки, примеры	24
1.6 Роль и место безэквивалентной и фоновой лексики в переводе.....	30
1.6.1 Способы передачи безэквивалентной и фоновой лексики на китайский язык.....	31
Глава 2. Безэквивалентная и фоновая лексика в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре»	36
2.1. Особенности языка произведений А.П. Чехова	36
2.2 Общая характеристика материала.....	40
2.3 Безэквивалентная лексика в китайско-русских словарях (XX-XXI вв.)	42
2.4 Анализ материала безэквивалентной лексики в переводах рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре»	48
2.5 Анализ фоновой лексики в произведении А.П. Чехова «Человек в футляре».....	55
Заключение	60

Список источников и литературы	63
--------------------------------------	----

Введение

Изучению безэквивалентной и фоновой лексики в современной лингвистике уделяется большое внимание. Ученые, которые занимаются изучением иноязычной лексики, зачастую сталкиваются с проблемами понимания такой лексики, определения лексического фона, фоновых знаний. Это происходит в связи с тем, что язык является не только средством общения, но и несёт в себе культуру, ценности, образ жизни народа, в связи с этим в языке могут возникнуть слова, которые не понятны другим народам. Данные факторы важно учитывать при проведении функционально-стилистических исследований, а также для лингводидактики, т.к. лингвострановедческие знания является важным компонентом практически для всех дисциплин, связанных с изучением иностранных языков.

Актуальность темы данного исследования состоит в том, что на сегодняшний день по-прежнему сохраняются трудности перевода безэквивалентной и фоновой лексики, а различные существующие переводы произведений недостаточно изучены с точки зрения эквивалентности и адекватности перевода. Помимо этого, существует высокая степень вариативности способа переводов подобных лексических единиц, которые могут отличаться в зависимости от цели перевода и ситуации.

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые предпринята попытка изучения лексической фоновости и безэквивалентности русских слов в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре» с точки зрения адекватности и соответствия передачи их смысла в двуязычных русско-китайских словарях, школьных учебников разных лет и в переводе известного китайского переводчика Ру Лонга.

В основу работы положена **гипотеза** о том, что передача значения безэквивалентных и фоновых слов и словосочетаний появляется вследствие

многих переводческих преобразований, при этом, ни один из используемых способов перевода безэквивалентной и фоновой лексики не является единственно правильным или идеальным. Способы передачи лингвострановедчески ценной лексики на другой язык (в частности, на китайский язык) в большинстве своём зависят от экстралингвистических знаний переводчика, имеющих национально-культурный характер.

Объектом исследования являются безэквивалентные и фоновые лексические единицы в повести А.П. Чехова «Человек в футляре».

Предметом исследования служат семантические особенности и способы перевода безэквивалентной и фоновой лексики с русского на китайский язык в переводных словарях и в переводном художественном тексте Ру Лонга.

Целью данного исследования является изучение восприятия безэквивалентной и фоновой лексики, а также сопоставление способов перевода безэквивалентной лексики в переводных русско-китайских словарях и в переводе художественных текстов.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Ознакомиться с теоретическими основами изучения лексики;
2. Изучить системные связи в лексике;
3. Рассмотреть лингвострановедение как науку;
4. Дать определение эквивалентной, фоновой, безэквивалентной лексики;
5. Изучить возможные способы перевода безэквивалентной, фоновой лексики на китайский язык;
6. Дать характеристику авторскому стилю А.П. Чехова;
7. Проанализировать фоновую и безэквивалентную лексику в рассказе А.П.

Чехова «Человек в футляре» с позиции её перевода на китайский язык.

В работе были использованы следующие **методы и приёмы** исследования: описательный метод; сравнительно-сопоставительный анализ

лексических единиц оригинала и их перевода на китайский язык, лингвистический анализ текста, метод количественных подсчётов.

Материалом исследования служат данные лингвистических словарей русского языка, рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре» на русском языке и разных переводах на китайском языке.

Теоретическая значимость работы видится в возможности уточнения способов перевода в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре», развитие сопоставительных лексических систем китайского и русского языков в отношении фоновой и безэквивалентной лексики.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов исследования для передачи национально-культурных реалий при преподавании иностранных языков (на лекциях и семинарских занятиях по лексикологии, лингвострановедению и практических занятиях), а также возможностью доработки двуязычных словарей.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Во введении рассматриваются актуальность данной работы, гипотеза, новизна исследования, поставлены цели, задачи, перечислены методы, приемы, материалы исследования, рассмотрена практическая и теоретическая значимость работы. Первая глава раскрывает теоретические основы изучения лексики, рассматривает системные связи в лексике, дает определение эквивалентной, фоновой и безэквивалентной лексики, показывается их роль и место в переводе, рассматривает важность лингвострановедения как науки, раскрывает понятие лексического фона слова. Вторая глава содержит анализ авторского стиля А.П. Чехова, дает общую характеристику исследуемого материала, представляет анализ материала фоновой и безэквивалентной лексики в переводах рассказа на китайский язык.

Глава 1. Теоретические основы изучения лексики

Национально-культурные особенности языковой картины мира наиболее ярко проявляются в безэквивалентной, эквивалентной и фоновой лексике, объясняя сходства, различия и своеобразие различных языков мира, но для того, чтобы разобраться в данных терминах, надо раскрыть такие понятия как «лексика» и «лексическая единица».

С.И. Ожегов в своём словаре даёт следующее определение: «лексика – это раздел науки о языке, изучающий значения слов». Если обратиться к лингвистическому энциклопедическому словарю, то данный термин рассматривается как совокупность слов языка, его словарный состав. Лексика является основной частью языка, так как именно с помощью нее формируются, передаются знания об объектах окружающего мира. В современном русском языке лексика – это сложная система, которая состоит из различных по происхождению, по сфере употребления и стилистической значимости групп слов. Слова с точки зрения происхождения разделяют на исконно русские (лес, вода, ходить, читать и т. п.) и заимствованные слова (деньги, компьютер и т.п.). [Д. Н. Шмелёв 1977, 8]

Лексика состоит из лексических единиц – слова, устойчивые словосочетания, клишированные обороты или другие единицы языка, способные обозначать предметы, явления и их признаки.

Термин «лексика» используют по отношению к пластам словарного состава, например, лексика бытовая, лексика военная и т. д., кроме того, его употребляют для обозначения слов, которые были использованы в каком-либо произведении, например, лексика произведения «Братья Карамазовы» или каким-либо автором, например, лексика Л.Н. Толстого.

Лексика прямо или косвенно отражает действительность. За счёт изменений в общественной, культурной или научной сферах жизни людей

происходит постоянное пополнение новыми словами. Это происходит в связи с появлением новых предметов, процессов или явлений, идет расширение и совершенствование различных областей науки, появляются новые термины, которые постепенно переходят в раздел общеупотребительной лексики.

Лексика может разделяться также по принципу принадлежности к разным социальным диалектам, обусловленным возрастными, профессиональными, социально-классовыми различиями. Выделяют следующие социальные диалекты: арг, жаргон, сленг, и т.д. Помимо этого, в лексике отражается территориальная вариативность слов и местные особенности речи. Эти диалектные слова – диалектизмы – используются и в изучении общелитературного языка, вследствие того, что в произведениях они сохраняют местный колорит, но при этом могут быть не до конца понятны всем читателям.

Лексика имеет открытый и динамичный характер, что видно по ее историческому развитию. Происходит постоянное появление, образование новых слов, в то время как старые зачастую отходят на второй план или совсем не используются и исчезают из повседневной речи. Такие слова могут еще продолжить свое существование в качестве историзмов или архаизмов, они не уходят внезапно. Новые слова – неологизмы – появляются в речи различными способами со временем они становятся общеупотребительными и перестают являться неологизмами, становясь общими.

Первый способ создания новых слов — образование нового значения у изначального слова. Например, косить – срезать косой траву, новое значение – избегать чего-либо. Второй способ — заимствование слов из другого языка, что происходит посредством устного общения или через литературу, кинематограф и т.д. Не все слова до конца осваиваются языком, некоторые из них отражают иностранные реалии, передавая местный колорит, например «кэб» используется для обозначения наемного экипажа в Англии, «кюре» означает католического приходского священника в Бельгии и Франции. Еще

одним способом образования новых слов является сокращение или аббревиатура, использование правил аналитического наименования. Примером может служить слово «ВУЗ» – высшее учебное заведение, на данный момент в русском языке используют чаще аббревиатуру – технический ВУЗ, государственный ВУЗ и т.д. Также слова могут быть образованы при помощи грамматических моделей – использование суффиксации, префиксации, словосложения (использование двух полнозначных лексических единиц).

Большая часть новообразованных слов закрепляется в языке, пополняя основной словарный фонд, который сохраняется в языке на длительное время. Изменения в языке происходит непрерывно, каждый период истории характеризуется своим словарным составом, что находит отражение в литературе и других произведениях искусства того или иного периода. Слова, которые употребляют и которые понимают носители, являются активной лексикой этого языка. Устаревшие слова, а также другие слова, которые понятны для носителей языка, но не используются ими в повседневной жизни, составляют пассивный словарь.

Помимо этого, лексика каждого языка разграничивается стилистически. Существуют стилистически нейтральные слова, которые могут употребляться везде, в любом стиле речи. Данные слова составляют основу. Также существуют стилистически окрашенные слова, то есть лексические единицы, вызывающие особое стилистическое впечатление вне контекста, они могут зависеть от жанра литературы, условий речевого общения, типа речи, которым пользуются для донесения своих мыслей. К подобным лексическим единицам относят слова, входящие в научную лексику, разговорную лексику, поэтическую лексику, просторечную лексику и т. д. Разные языки имеют разнообразные источники пополнения стилистически маркированной лексики, так в русском языке к таким источникам принято относить греко-латинские слова, славянизмы, разнообразные интернационализмы, термины,

профессионализмы, а также диалектизмы, жаргонизмы, просторечные слова и т. п. [Кузнецов 1990] - нет в списке литературы

Стоит отметить, что словарный состав в лексикологии рассматривают с разных позиций: как со стороны употребления и сферы применения, так и со стороны происхождения и стилистической и экспрессивной окраски слова. Таким образом, лексикология рассматривает не просто слово и его возможный перевод, но и социально-исторический контекст. Основным средством фиксации лексических единиц служат словари.

1.1 Системные связи в лексике.

Для лучшего понимания взаимодействия языка в целом и лексических единиц в частности вводится понятие лексической системы. Лексическая система представляет собой «организацию лексического состава языка, все звенья которой закономерно связаны друг с другом, взаимодействуют и обуславливают друг друга и вне которой не может функционировать и восприниматься ни одно слово языка» [РГЭС, 2002]. Про системные связи лексических единиц также говорят как о лексико-семантической системе, так как многие связи между элементами русского языка основаны на семантике. Как правило, в лексические системы входят лексические единицы, которые имеют между собой определенные устойчивые отношения. Данные устойчивые отношения разделяют на отношения многозначности, межсловные отношения и отношения противоположности.

Лексическая система образует определенные классы оппозиции, взаимодействующие друг с другом в определённом контексте. Ю.С. Сорокин отмечал, что в сравнении с фонологической или грамматической лексическая система «более обширная, сложная, гибкая и подвижная...» [Сорокин 1965, 16]. В связи с тем, что лексика является очень подвижным уровнем языка и подвергается постоянным изменениям посредством заимствования, устаревание и другим процессам, лексическая система представляет собой

сложный, постоянно изменяющийся механизм, который требует регулярного отслеживания и постоянного изучения.

Разнообразие видов отношений в рамках лексической системы разделяются на три основных типа: парадигматические, синтагматические, эпидигматические или деривационные [Соссюр 2000, 135]. Данные отношения в лингвистика считаются универсальными для любого языка.

1.1.1 Парадигматические отношения

К наиболее важным системным отношениям, проходящим через всю лексическую систему, относят парадигматические отношения, т. к. они организуют сложную семантическую систему из основного словарного состава языка, обеспечивая его стабильность и разнообразие [Кузнецова 1989, 215]. Парадигматические отношения базируются на сходстве или противоположности значения лексических единиц, объединённые по грамматическим или формальным признакам. В лексике парадигматические отношения проявляются по-разному: словесные оппозиции (формальные, семантические, формально семантические), т.е. пара слов, сходная с друг другом по тем или иным компонентам и различная по остальным; родо-видовые оппозиции (гипонимы); классы слов (формальные, семантические, формально-семантические).

1.1.2 Синтагматические отношения

Синтагматические отношения рассматривают предметно-логический смысл и закономерности согласования слов речи, т. е. показывает закономерность употребления слова в тексте. Как правило, они проявляются в правилах сочетаемости слов, а также в рамках конкретных высказываний в связях с контекстными партнёрами. Синтагматические связи рассматривают слова, расположенных в линейном синтагматическом ряду (предложений). Говоря о синтагматических связях, часто рассматривают сильные и слабые позиции. В сильной позиции наименьшей обусловленности контекст является

связывающим компонентом, который поддерживает внеконтекстные элементы. Слабая позиция наибольшей обусловленности контекст не поддерживает все компоненты, а иногда даже им противоречит, что приводит к семантическому варьированию слова. К факторам, участвующим к формированию синтагматических отношений лексических единиц относят: словесно-грамматические, лексические и синтаксические связи.

1.1.3 Деривационные отношения

Д. Н. Шмелев в эпидигматической теории предложил дополнить парадигматические и синтагматические отношения деривационными, что позволило включить в системную организацию языка положение о многозначности языковых единиц естественного языка [Шмелев 1973, 173]. Деривационные отношения показывают внутрисловные зависимости значения внутри многозначного слова. Деривация позволяет проследить процесс развития языка на разных уровнях (фонетическом, словообразовательном, лексическом, синтаксическом), образующихся на базе синтагматики [Рахимов 2011, 120].

1.1.4 Лексико-тематическая классификация

Говоря о системных связях в лексике, чаще всего выделяют следующие [Костомаров 2010, 533]:

1. Омонимические связи — лексические единицы с совпадающей формой, но разным значением.
2. Синонимические связи — близкие по значению или тождественные лексические единицы, имеющие разную форму
3. Антонимические связи — лексические единицы с противоположенным значением
4. Паронимические связи — лексические единицы близкие по звучанию, но разные по значению.
5. Видо-родовые связи — лексические единицы, которые группируют

по принципу отношения между единицами в соответствии с видовыми и родовыми понятиями.

6. Словообразовательные связи представляют собой отношения между производящим и производным словом.
7. Сочетаемость связи — лексические единицы, которые могут сочетаться только с определенными словами, которые зачастую связаны через лексическую сочетаемость.
8. Понятийные связи — лексические единицы, объединяющие предметы или людей одного понятийного ряда.
9. Ассоциативные связи основаны на ложной этимологии и объединяют лексические единицы, образованные от разных слов, как правило, созвучных и близких по значению.
10. Тематические связи — лексические единицы, объединенной общей темой сгруппированной на подтемы.
11. Связи семантического поля объединяют лексические единицы с определенным значением.

Таким образом, лексика как система дает возможность более полного последовательного изучения словарного состава языка, позволяет сгруппировать лексические единицы по семантическим полям и способствует проведению компонентного анализа посредством сведения большого количества объектов изучения к определенному ограниченному количеству глубинных смыслов, что способствует не только изучению и развитию самого языка, но и упрощает переводческую деятельность.

1.2 Лингвострановедение как наука.

В большинстве случаев люди не взаимодействуют с миром непосредственно, а скорее с его репрезентацией, моделью, которая воспринимается через призму языка и культуры народа или общности, так, язык служит посредником, направляющим теоретическую мысль учёных и философов. М. Хайдеггер говорил о том, что язык не только отражает, но и

создаёт реальность, в которой живёт человек. При изучении языка важно понимать не только те или иные лингвистические или грамматические, но и культурологические связи, что особенно отражается в переводческой деятельности. Само языкознание тесно взаимосвязано с культурно-историческим содержанием, так как сам язык предстаёт основой и продуктом культуры. Многие исследователи поддерживают концепцию изучения культуры через язык (например, А. Брюкнер, В.Н. Топоров, В.В. Иванов и др.). К концу XX века ученые пришли к выводу о том, что язык связан с культурой, он растёт из культуры и выражает её, являясь при этом инструментом создания, развития и хранения элементов материальной и духовной культуры. В связи с этим возникает наука лингвокультурология. Лингвокультурология занимается исследованиями проявлений культуры народа, нашедшей отражение и закреплённой в языке [Маслова 2001, 146].

Язык как средство человеческого общения несёт в себе отражение духовной и материальной культуры народа, в связи с этим для каждого языка характерны определенные национально-культурные особенности, которые обуславливают развитие и жизнь данного конкретного общества. При изучении любого иностранного языка следует учитывать данные особенности, приобщаясь к иноязычной культуре, поэтому для того, чтобы овладеть и пользоваться иностранным языком необходимо не только изучение значений слов и грамматических правил. Изучение истории, культуры, образа жизни помогает преодолеть культурный барьер и обеспечивает более полное понимание изучаемого языка. Данным вопросом занимается лингвострановедение. О данной проблеме впервые заговорили во второй половине XX века. В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин отмечают, что для лучшего обучения иностранному языку необходимо формировать культурологические знания и понимание ментальности носителей языка [Верещагин 1983, 55].

1.2.1 Классификация лингвострановедчески ценных единиц

В лингвострановедении основным объектом изучения предстаёт не сама страна или народ, а фоновые знания носителей, поэтому в постановке задач зачастую используют филологический подход, т. е. извлечение культуроведческой информации из языковых единиц, оперирование аналогичными образами родного языка. Другим подходом, зачастую используемым в лингвострановедении, является лингводидактический. Лингводидактика разрабатывает основы методологии обучения иностранным языкам, выявляя объективные закономерности, через осмысление и описание лингвокогнитивной структуры языковой личности [Богин 1980, 61]. Данный подход позволяет определить основные закономерности процессов обучения новому языку. Таким образом, лингвострановедение обеспечивает коммуникативные компетенции при межкультурной коммуникации посредством адекватного восприятия исходного материала, что важно как для лингводидактики, так и для перевода. Основными задачами лингвострановедения являются изучение реалий, коннотативной лексики, фоновой лексики, учитывая общеизвестность, типичность, современность, тематичность и функциональность [Карапетян 1993, 119].

С точки зрения А.Н. Щукина в проблематику лингвострановедения входят вопросы лингвистики и методики. Первый вопрос анализирует языковые единицы для выявления национально-культурного смысла. Объектами изучения этих вопросов становятся: фоновые знания, характерные для говорящих на изучаемом языке и обеспечивающие речевое взаимодействие на этом языке, безэквивалентная лексика, невербальные средства, фразеология и языковая афористика. Второй вопрос рассматривает приёмы введения, закрепления и активизации определенных единиц национально-культурного содержания, которые берутся из изучаемого текста [Щукин 2003, 135].

Предметом изучения в данном случае становятся лингвострановедчески

ценные единицы, т. е. «семантика которых содержит национально-культурный компонент, отражающий своеобразие, специфику русской культуры» [Воскресенская 1985, 11]. Таким образом, производится отбор языковых единиц с выраженной национально-культурной семантикой, отсутствующей других языках, которые становятся страноведчески ориентированной лексикой.

1.2.2. Лексический фон слова

Лингострановедение рассматривает взаимодействие языка и культуры с позиции «фоновых знаний», в связи с чем важно исследование лексического фона. Лингвострановедческая информация берется из лексики, где основным элементом является слово, однако при изучении иностранного языка считается, что «каждое русское слово отличается своим лексическим фоном от ближайшего иноязычного соответствия, поэтому составление лексических списков, исходя из языка практически невозможно» [Верещагин 1990, 51]. Считается, что в каждой языковой единице есть две ключевые диспозиции: форма и содержание. Так, если лингвострановедение рассматривает понятийные семантические доли, то с точки зрения лексического фона языка изучают непонятийные семантические доли, своеобразные дополнительные общие знания носителей языка, которые не входят в лексическое понятие данной единицы. В связи с этим лексический фон обеспечивает синтаксическую сочетаемость слова, образующую круг обыденного языковых знаний и ассоциативных рядов, свойственных носителям языка.

1.3 Эквивалентная лексика: определение, функции, признаки, примеры

В работе Е.М. Верещагина даётся следующее определение понятию эквивалентная лексика: «Слова, лексические понятия которых являются межъязыковыми, называются эквивалентными: они легко переводятся, и при их усвоении вполне допустим семантический перенос». [Верещагин 1990, 43] Исходя из этого мы видим, что лексические единицы, значение которых

непосредственно направлено на предметы, действия, явления действительности и отражает их понимание — это опора и общественно осознанный фундамент. Такие слова не связаны рамками фразеологических сочетаний. Как правило, лексика, являющаяся эквивалентной, имеет всего одно лексическое значение, но так происходит не всегда, а в некоторых случаях слова могут в одном языке иметь такие же переносные значения как и в другом.

На уровне слов и словосочетаний эквивалентность — возможность передачи равного или относительного объема информации, содержащейся в лексических единицах другого языка. Полные эквиваленты — слова, значения которых всегда совпадают в обоих языках, независимо от контекста. К Эквивалентной лексике относятся термины из различных сфер, имена собственные, географические названия, а также уже традиционно установившиеся словарные эквиваленты. По мнению Л.С. Бархударова, к эквивалентным словам относятся преимущественно имена собственные и географические названия. Например, Санкт-Петербург — 《圣彼得堡》, Сибирь — 《西伯利亚》, Екатерининский парк (Царское Село) — 《叶卡捷琳娜花园》.

Такие слова не отражают национально-культурной специфики, для их объяснения достаточно самого простого способа семантизации — перевода. Эквивалентная лексика — это лексика обиходная и терминологическая. Она без потери информации может быть переведена на другой язык. Такая лексика никак не связана с особенностями развития народа, такой процесс развития протекал во всем мире, и понимание слов исходящего языка не затруднено.

Именно в лексике отражены в первую очередь контакты между различными народами и лексике же сосредоточено то, что является общим для многих самых различных языков. [Шмелёв 1977, 21] Д.Н. Шмелев указывает, что такие слова являются интернациональными, они чаще всего имеют

латинские и греческие корни. Их можно встретить в целом ряде языков. Примерами таких слов являются следующие лексические единицы: революция, социализм, радио, фотография и т. д.

Так, Е.М. Верещагин отмечает, что «Самостоятельность лексического понятия, его относительная независимость от лексемы видны в том, что человек, изучающий, предположим, английский язык, совсем не должен вырабатывать в своем сознании новое понятие, чтобы адекватно пользоваться словом book». [Верещагин 1990, 43] Примером может послужить любое слово, значение которого используется во всем мире, например простое слово 《茶》 – чай. Для того чтобы пользоваться данным словом не нужно изучать, например, культуру Китая. Также в китайском языке есть слова, которые передают те же эмоции и значения, которыми наделены эквивалентные русские слова, например, слова «левый» и «правый», помимо обозначения сторон, так же понимаются в обоих языках как политические направления, течения.

1.4 Безэквивалентная лексика: определение, функции, признаки, примеры

В данной работе мы большее внимание уделим безэквивалентной лексике. Безэквивалентная лексика является предметом изучения разных областей языкознания: теории и практики перевода, лингвострановедения, семасиологии и контрастивной лексикологии, лексикографии. В российской науке исследователями, широко работающими с безэквивалентной лексикой, являются Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.С. Виноградов, С. Влахов, А.О. Иванов, В.Г. Костомаров, Я.И. Рецкер, И.А. Стернин, Г.Д. Томахин, С. Флорин, А.Д. Швейцер и др. Они во много исследовали безэквивалентную лексику в рамках теории перевода

В современном глобализирующемся мире происходит увеличение различных международных контактов и взаимодействий как на официальном, так и на неформальных уровнях, широкое проникновение культур разных

народов мира через средства телекоммуникации и Интернет, популяризация изучения иностранных языков. В связи с этим возникает необходимость более глубокого изучения безэквивалентной лексики с разных аспектов, в том числе и переводческом.

Л.К. Латышев определяет и называет следующие причины явления безэквивалентности [Латышев 2005, 180]:

- культурно-исторические особенности развития каждого языкового общества, которые формируют классы слов-реалий и временных безэквивалентов;
- различное членение действительности посредством разных языков, отчего происходят случайные безэквиваленты;
- грамматические особенности каждого языка, вследствие которых образуются структурные экзотизмы.

На сегодняшний день не существует единой трактовки понятия «безэквивалентная лексика». Первые попытки изучения данного феномена были предприняты Г.В. Шатковым и Г.В. Черновым. Они занимались изучением различных групп лексических единиц в составе безэквивалентной лексики. В работе Г.В. Шаткова можно найти следующее определение термина безэквивалентности «полное или частичное отсутствие эквивалентов слова одного языка в словарном составе другого» [Шатков 1952, 7]. При этом, в определении «безэквивалентной лексики» он отмечает важность точного соответствия в определенный исторический период.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, рассматривают безэквивалентную лексику как те слова, которые не подвергаются семантизации при переводе, данные языковые единицы не имеют устойчивого соответствия в другом языке и не имеют смыслового соответствия в системе содержания, свойственного языку перевода, т.е. «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [Верещагин 1990, 16-19]. Таким образом, эти слова можно отнести к

непереводимым. При этом, они отмечали, что системы понятий разных языков зачастую не являются идентичными, поэтому слова одного языка во многих случаях не соответствуют по смыслу словам другого языка. Данный подход приводит к тому, что многие исследователи стали относить к безэквивалентной лексике большую часть слов и словосочетаний, что привело к выводу о том, что данный «необозримый материал не может служить источником исследований ни для теории, ни для практики перевода», и нужно ввести термин «переводческая эквивалентность» [Комиссаров 1973, 75].

А.О. Иванова в своём системном исследовании непереводимого и безэквивалентного в переводе видит безэквивалентную лексику как «лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов, то есть единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы» [Иванова, 2010, 9-10]. При этом она отмечает, что не стоит приравнивать безэквивалентную лексику с непереводимой, т. к. для безэквивалентной лексической единицы непереводимым является лишь отдельные непередаваемые на аналогичном уровне элементы значения, но не лексическая единица в целом.

Л.С. Бархударов относит к безэквивалентной лексике лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [Бархударов 1975, 94]. Г.В. Чернов говорит о безэквивалентной лексике как о той, у которой содержания понятия исходного языка невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием. [Чернов 1958, 17] Я.И. Рецкер видит в безэквивалентной лексике обозначения реалий, которые характерны для культуры исходного языка и чужды любому другому языку и другой действительности. [Рецкер 1974, 24] По мнению В.Н. Комиссарова, к

данной лексике относятся «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [Комиссаров 1990, 147]. Н.Б. Мечковская отмечает, что «в любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, в основном – обозначения специфических явлений местной культуры» [Мечковская 2006, 52].

В нашем исследовании мы будем опираться на определение А.О. Иванова, который рассматривает безэквивалентную лексику как лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе перевода таких эквивалентов, которые могли бы передать на схожем уровне лексическую единицу, у которой присутствуют все важные в рамках определенного контекста компоненты значений, или хотя бы один из вариантов смыслов исходной лексической единицы. Потому что, с нашей точки зрения, в данном определении наиболее точно расписан данный термин. Таким образом, под безэквивалентной лексикой понимают лексические единицы, которые не имеют точных соответствий среди лексических единиц другого языка, в другой культуре.

1.4.1 Классификация безэквивалентной лексики.

На сегодняшний день существует множество вариантов распределения безэквивалентной лексики на группы. Так, А.О. Иванов разделяет всю безэквивалентную лексику на следующие группы:

1. референциально-безэквивалентную, включающую индивидуальные (авторские) неологизмы, семантические лакуны, термины, слова широкой семантики, которые используются в наиболее широком понимании, и различные сложные слова;
2. прагматически-безэквивалентную, в которую входят сокращения (аббревиатуры), слова с суффиксами субъективной оценки, звукоподражание, отклонения от общезыковой нормы, междометия,

иноязычные вкрапления, а также ассоциативные лакуны;

3. альтернативно-безэквивалентную, объединяющую фразеологизмы, обращения, реалии и имена собственные (антропонимы, названия произведений, топонимы, фирменные названия, и т. д.). [Иванов, 1985, 47]

В справочнике по социолингвистике даётся всего два вида безэквивалентной лексики:

- экзотизмы — явления и понятия, которые нельзя найти в жизни определенного народа или общности: папайя, дуриан – названия тропических плодов; айкидо, каратэ – виды восточных единоборств;

- этнографизмы – лексемы, которые в отличие от других диалектизмов, не имеют эквивалентов в литературном или разговорном языке: хохляк – детеныш тюленя, у которого появилась черно-серая шерстка. [Жеребило 2011, 17]

В.А. Вернигорова говорит об исторических реалиях как о безэквивалентной лексике, подразумевая под собой группу лексических единиц с исторической привязкой к определенной эпохе. [Вернигорова 2010, 185]

Однако, стоит отметить, что понятие «безэквивалентность» имеет значение, когда рассматривают определенную пару языков, так, если слово безэквивалентно в отношении одного языка, то это не означает, что в других языках ему нет эквивалента.

В межкультурной коммуникации, при чтении литературы или потреблении различной аудио-визуальной информации коммуниканты часто сталкиваются с непониманием из-за возникающих помех, которые появляются в следствии расхождений в культуре. Как в русском, так и китайском языках существует множество слов с ярко выраженным национальным колоритом, который не имеют аналога в другом языке. Примером безэквивалентной

лексики может служить слово «Цзацзуань» – 《杂纂》 – жанр китайской художественной литературы. На русский язык перевести дословно не получится: термин состоит из двух компонентов – цза 《杂》 «пёстрый», «разнообразный» + цзуань 《纂》 «составлять», «компилировать». Буквальное значение этого термина — «разное», «смесь», «заметки о разном». Смысл слова не будет передан носителю переводящего языка. Без знания о том, что это обозначает какой-либо жанр, не будет правильного понимания отдельных предложений или текста. Зачастую безэквивалентной лексикой являются различные системы мер, не в каждой стране пользуются, например, одинаковыми единицами измерения массы. В китайском языке существует такое слово «цзинь» 《斤》, которое означает меру массы, эквивалентной 500 граммам (полкилограмма) – китайский фунт. Также китайское числительное 《万》 не имеет эквивалента в русском языке, оно означает «десять тысяч», у данного разряда в русском отсутствует собственное название, как, например, у разрядов числительных, обозначающих миллион, тысячу, сотню. Национальной культурой обусловлено словосочетание 《长寿面》 – лапша долголетия, оно обозначает традиционное блюдо, которое едят в день рождения, лапша длиной в несколько метров. Содержание этого слова невозможно сопоставить с каким-либо лексическим понятием русского языка.

Если рассматривать слова, характерные для национальной культуры русского языка, то в пример можно привести слово «сарафан». Это предмет русской национальной одежды, который отражает самобытность русского народа, в китайском языке нет эквивалентного этому понятию слова. Другими примерами могут послужить такие историзмы как «опричник» – телохранитель из состава личной гвардии царя, или фольклоризм «кикимора» – персонаж русской мифологии.

Таким образом, безэквивалентная лексика представляет собой

лексические единицы одного языка, которые не могут быть переведены на другой на аналогичном уровне во всех релевантных значениях или одного из вариантов значения исходного слова или выражения. Безэквивалентная лексика зачастую служит своеобразным отражением определенных невоспроизводимых в других культурах языковых единиц, отражающих культурные и исторические особенности народа. Сохранение национального характера в переводческой деятельности является важной задачей при переводе художественных произведений.

1.5 Фоновая лексика: определение, функции, признаки, примеры

В данной работе помимо безэквивалентной лексики, также рассматривается фоновая лексика. С точки зрения Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова фоновая лексика обозначает предметы и явления, имеющие аналоги в сопоставляемых языках, но при этом несущие различия в определённых национальных особенностях функционирования. Для них фоновые слова — это «слова одного языка, отличающиеся лексическими фонами от эквивалентных иноязычных слов...суть фоновой лексики в том, что если сравнивать понятийно эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них сопряжено с определенной совокупностью знаний...» [Верещагин 1980, 59]. В связи с этим можно утверждать, что фоновая лексика составляет одну из наиболее сложных групп, с позиции указания их национально-культурного содержания.

Л.Л. Нелюбина рассматривает фоновую лексику как ту, что вместе с межнациональной информацией несет также сведения национального характера [Нелюбин 2003, 239]. Как известно, «общность социальной истории находит своё выражение, прежде всего, в знаниях об окружающем мире» [Томахин 1980, 84]. Значительную часть подобных знаний составляют фоновые знания, в научной литературе представлены различные мнения по поводу трактовки понятия «фоновые знания». Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют фоновые знания как «общие для участников

коммуникативного акта знания» [Верещагин 1983, 126]. Таким образом, общая информация обеспечивает лучшее взаимопонимание при общении.

В словаре можно увидеть следующие определение: *фоновая лексика* – это лексика, «несущая информацию национально-культурного характера и нуждающаяся в лингвострановедческом комментарии, так как понятия, выражаемые словами изучаемого языка, отсутствуют в родном языке учащихся, либо их знания в двух языках не совпадают. К таким словам в русском языке относятся: советизмы, предметы быта, историзмы, фразеологизмы, фразы литературного происхождения» [Азимов, Шукин 2009, 340].

Из всех определений термина, которые были упомянуты в настоящей работе, будем придерживаться его понимания со слов Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, как обозначения явлений и предметов, имеющих аналоги в сопоставляемых языках, но различающихся некоторыми национальными особенностями функционирования.

Для лучшего понимания фоновой лексике рассмотрим несколько примеров. Так, например, с точки зрения Л.С. Бархударова объем семантики «Русского слова дом можно считать эквивалентом английского house; однако эти слова совпадают лишь в двух значениях: «здание, строение», например, каменный дом, кирпичный дом, панельный дом, и «династия», например, дом Романовых. Во всех остальных значениях эти слова не совпадают. Русское дом имеет также значение «домашний очаг, место жительства человека», в котором оно соответствует английскому home. Дом в русском языке имеет также значение «учреждение», причем в этом значении оно каждый раз переводится на английский язык по-разному: детский дом – children home; торговый дом – commercial firm; сумасшедший дом – lunatic asylum; исправительный дом (тюрьма) – reformatory. В свою очередь, английское house также имеет ряд значений, отсутствующих у слова дом: «палата парламента», «театр» – opera house; «зрители, аудитория»; «сеанс»;

«гостиница». Мы видим, что русское дом и английское house никак нельзя считать двумя ярлыками для одной и той же вещи. Каждое из этих слов включает в себе целую систему значений, лишь частично совпадающих с системой значений слова в другом языке» [Бархударов 1969, 78-90].

При сравнении двух лексических единиц в двух языках частичное соответствие фоновой лексики является одним из наиболее распространенных случаев. Это можно увидеть тогда, когда одной лексической единице иностранного языка соответствует несколько семантических эквивалентов в другом языке. Большинству слов в любом языке характерна многозначность, когда слова в разном контексте имеют разные значения. Следует отметить, что система значений слова одного языка зачастую не полностью соответствует системе значений слов другого языка. Поэтому различные значения иностранного языка могут оказаться шире, чем у соответствующей им лексической единицы в переводящем языке или наоборот.

Например, слово «сердце» в русском языке обычно имеет следующие значения: 1) центральный орган кровообращения, имеющий форму мускульного мешка, который находится в левой стороне грудной полости человека; 2) символ души, чувств, переживаний, внутреннего мира человека, его настроений, сосредоточения любви; 3) символическое изображение в виде перевернутого треугольника, мягко раздвоенного и закругленного сверху; 4) важнейшее место, центральная часть, имеющая особое значение. В китайском языке, по данным китайского толкового словаря, слово 《心脏》 имеет лишь первое и четвертое значение русского слова «сердце». Таким образом, для верной передачи второго и третьего значения слова «сердце» необходимо будет использовать другие китайские иероглифы.

Бывают случаи, когда одному слову исходного языка, которое выражается более широким понятием, которому соответствует не имеющая деления на более точные понятия лексическая единица, в другом языке

могут соответствовать два или более слов. Каждое из них выражающее более узкое понятие по сравнению с первым языком.

Например, слово «волосы» в толковых словарях русского языка обычно имеют следующее определение – «роговые нитевидные производные кожи млекопитающих (в т.ч. человека). Совокупность Волос образует волосяной покров, защищающий тело от механических повреждений и выполняющий функцию терморегуляции» [Большая... 2006, 672]. Данное понятие относится к волосам человека как на голове, так и на всем теле. В китайском языке для слова «волосы» существует два термина. Первый обозначает только волосы на голове – 《头发》, а другой необходим для обозначения волос на теле человека или животного – 《汗毛》. Русскому глаголу «читать» соответствуют два китайских слова 《念》 и 《阅读》, одно из которых имеет уточняющее значение. Слово 《念》 означает «читать вслух». Еще одним таким примером может являться слово 《家》, этому понятию соответствует несколько русских слов – «семья», «дом», но оно не используется в значении «здание», как в русском языке, для этого используется другое слово. Кроме того, в китайском языке слова, обозначающие родственные отношения, имеют более точное описание. Они всегда указывают, по какой линии – отца или матери – идет родство. Так русское выражение «моя бабушка» обозначает два разных, с точки зрения китайского мышления, понятия. В китайском языке слову «бабушка» будет соответствовать два понятия – 《奶奶》 и 《外婆》. Для русского языка – это явление избыточности, для китайского – проявление языковой недостаточности.

Слово в одном языке может отличаться от другого в зависимости от стиля речи, который используется в другом языке. Например, в китайском языке слово «неделя» имеет два варианта. Если используется разговорный

стиль, то это будет обозначаться таким словом 《星期》, а если необходимо использовать книжный, литературный стиль, то – 《周》.

Также фоновые слова отличаются от соответствующих иностранных слов тем, что отражают специфику национальной культуры.

Помимо этого, одно и то же слово может присутствовать в исходном и переводящем языке, но у носителя исходного языка при упоминании данного слова выстраивается определенный ассоциативный ряд, который нехарактерен для носителя переводящего языка. У него он будет другим. Для примера можно взять слово «дракон». Данное слово известно как в России, так и в Китае, тем не менее у носителя русского языка, скорее всего, возникнет ассоциативный ряд, в котором это существо будет похищать принцесс, иметь крылья и выдыхать огонь. В то время, как человек из Китая будет его ассоциировать с китайской мифологией, процветанием и т.д. Из этого примера видно, что слово не может являться эквивалентным, так как присутствует влияние культуры, отражается национальный менталитет, отличается эмоциональная окраска.

Данный феномен происходит из-за того, что значение слова определяется не только соответствием самому понятию, которое выражается с помощью этого слова, но и зависимостью от типичного контекста употребления, лексической связи с другими словами, от семантического соотношения слова с синонимичными или близкими по значению словами, от экспрессивности выражения и стилистической окраски слова (Виноградов 1977, 166). Для фоновых слов характерно различие по одному или нескольким вышеперечисленным факторам, каждая лексическая единица имеет свой контекст употребления, что изменяет окраску того или иного слова, поэтому слова по-разному отражаются в сознании людей, выросших в разном культурно-историческом контексте.

Культурный и исторический компонент смысла слова для носителей языка выражается в речи, в которой находят отражение те или иные стереотипы мышления и речевого поведения характерного для разных слоев общества, для разных профессий, поэтому у лексического значения слова или выражения появляются дополнительные слои, накладывающиеся на его основное значение. Это зачастую становится выражением экспрессивно-эмоциональной, оценочной окраски, которые вложены в различные смысловые оттенки, ассоциации. Например, слово «береза» может быть переведено на большинство языков мира, но для русского человека это слово наполнено личными воспоминаниями, ассоциациями, культурными отсылками, оно неразрывно связано с образом Родины. В первую очередь из-за того, что образ берёзы присутствует во многих стихах и художественных произведениях о России, что вызывает эмоциональные ассоциации у русских людей. Помимо этого, возникают национально-самобытные ассоциации в русском языке таких слов, как зорюшка, дуб, черемуха, медведь или таких имен собственных, как Москва, Волга, Иван и т. д.

Таким образом, фоновая лексика, не смотря на то, что имеет определенное отражение в языке, не может быть с точностью переведена с исходного языка без потери определенного смысла или эмоционально-ассоциативной нагрузки. Поэтому для полного понимания и раскрытия культурно-исторического значения определенных элементов при переводе художественных произведений важно правильная передача фоновой лексики.

1.6 Роль и место безэквивалентной и фоновой лексики в переводе

Безэквивалентная и фоновая лексика встречается не так часто, однако при переводе художественных произведений она играет очень важную роль. Неправильный или неподный перевод подобной лексики может привести к полному непониманию, поэтому важно уметь подбирать подходящий эквивалент, используя специальные приемы перевода. Данным вопросом

посвящено множество российских и зарубежных исследований. Так, в советской и российской науке способами перевода безэквивалентной лексики посвящены исследования: Л.С. Бархударова, Т.А. Казакова, В.Н. Комиссарова, В.С. Виноградова, А.В. Федорова, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Л.К. Латышев и др.

Л.С Бархударов отмечает, что «фоновые знания» людей, говорящих на исходном языке и на переводящем языке, оказываются различными. В результате этого многое, понятное и очевидное для носителей исходного языка, оказывается малопонятным или вообще непонятным для носителей переводящего языка (и наоборот)» [Бархударов 1975, 32]. Переводчик должен учитывать, что даже самый «точный» перевод не будет верным, если он непонятен читателю, в связи с этим нужно учитывать фактор прагматичности для достижения адекватного перевода. Это значит, что в переводе необходимо учитывать национально-исторические особенности разных стран и народов, чтобы носители другого языка могли понять смысл текста и его подтекст. Поэтому важно учитывать безэквивалентную лексику и донести до носителя переводящего языка информацию так, чтобы у него не возникло непонимания прочитанного или услышанного.

С точки зрения С. Влахова и С. Флорина, «наиболее удачным нужно считать такое введение в текст незнакомой реалии, которое обеспечило бы ее вполне естественное, непринужденное восприятие читателем без применения со стороны автора особых средств ее осмысления». [Влахов, Флорин 1980, 81]. Однако на практике подобный перевод очень сложен, а иногда и не возможен, поэтому практикующие переводчики вынуждены прибегать к такому приёму как комментарий. Комментарий создаётся в дополнение к основному тексту, даёт дополнительную информацию, раскрывающую культурно-исторический контекст или творческий замысел автора.

Другим важным аспектом хорошего перевода безэквивалентной и фоновой лексики является стилистическое и историческое соответствие

исходному тексту, что помогает лучше передать атмосферу произведения и авторский стиль. «У каждой эпохи есть свой стиль, и недопустимо, чтобы в повести, относящейся, скажем, к тридцатым годам прошлого века, встречались такие типичные слова декадентских девяностых годов, как настроения, переживания, искания, сверхчеловек... В переводе торжественных стихов, обращенных к Психее, неуместно словечко сестренка... Назвать Психею сестренкой - это все равно что назвать Прометея братишкой, а Юнону - мамашей» [Чуковский 1961, 118-119].

При этом не стоит забывать, что для любого перевода основное – это передача смысловой информации исходного текста. Это является особенно важным при переводе безэквивалентной лексики, т. к. непонимание той или иной лексической единицы может привести к полному непониманию части текста или всего произведения в целом, поэтому важно нахождение нужного эквивалента и использования специальных приемов перевода.

1.6.1 Способы передачи безэквивалентной и фоновой лексики на китайский язык

На сегодняшний день выделяют следующие способы перевода безэквивалентной лексики:

1. Транскрипция. Передача звукового комплекса. Переводческий приём, основанный на фонетическом принципе. Когда буквами или иными знаками передаются звуки иностранного наименования и наоборот. Например, китайское слово 《普通话》 pǔtōnghuà – общенациональный китайский язык – передается на русский язык именно при помощи транслитерации без описательного перевода или комментария – «путунхуа». Для транслитерации китайских географических названий и имен собственных на русский язык используется транскрипционная система Палладия. Она так названа в честь главы Русской Духовной миссии в Пекине отца Палладия (Петра Кафарова), который заложил ее основы в середине XIX века. Например, 《王重阳》 wáng

chóng yáng - Ван Чунъян, 《谷歌》 gǔgē – Google, 《格瓦斯》 gēwǎsī – квас. «В принимающей культуре подобные иноязычные понятия нередко заимствуются вместе с их наименованиями (имя собственное, название государственных учреждений, учебных заведений и т.п.) и представлены словами, которые прочно обосновались системе переводящего языка» [Бреус 2010, 145].

2. Калькирование. Заключается в том, что составные части слова или словосочетания заменяются их прямыми сочетаниями на языке перевода. Безэквивалентная лексика переводится с сохранением ее семантического содержания. Например, 《苹果》 обозначает американскую корпорацию Apple, 《星巴克》 – Starbucks, где иероглиф 《星》 означает слово «звезда» так же, как и слово «star» в английском варианте названия компании.

3. Описательный перевод. Необходим для использования в случаях, когда без дополнительного комментария не будет понятен смысл такого слова. Этот способ состоит в разъяснении значения понятия для раскрытия сущности того или иного явления. Это происходит при помощи развернутого описания, которое отражает существенные признаки явления, которое описано таким словом. Например, русское слово «борщ» на китайском языке описывается – 《红菜汤》, если перевести каждый из иероглифов по-отдельности, то получится «красный суп из овощей». 《篆书》 с китайского языка будет переведен так – «чжуаньшу – древний стиль каллиграфического письма».

4. Приблизительный перевод. Применяется наиболее часто, такой способ помогает достаточно точно передать предметное содержание безэквивалентной лексики, но при этом теряется национальный и исторический колорит. Употребляются слова, которые обозначают что-то близкое к безэквивалентной лексике, похожее по функции, но которые не являются тождественными. Например, в китайском языке существует

пословица 《秀才不出门，全知天下事》， в которой употреблено слово 《秀才》 – «сюцай» – это первая из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов при династии Мин и Цин. При переводе понятие 《秀才》 целесообразно заменить на другое. В таком случае перевод поговорки будет звучать так: «Ученый человек, не переступая порога своего дома, может знать обо всех делах в Поднебесной». В качестве другого примера возьмем русскую поговорку «все идет как по маслу», в Китае не употребляется сливочное масло, только растительное, поэтому в переводе на китайский язык эта поговорка звучит так: 《一切进行得很顺利》. Словосочетание 《很顺利》 переводится как «очень благоприятно», поэтому сам перевод поговорки будет таким: «все идет очень благоприятно». Такой вариант является более понятным для носителей китайского языка.

5. Функциональный аналог. Языковая единица исходного языка в переводе передается такой единицей языка, которая вызывает у читателей или слушателей схожую реакцию. Происходит замена безэквивалентной лексики понятием, которое известно носителю переводящего языка. При использовании данного приема национально-культурная специфика не сохраняется. Например, китайскую пословицу 《近朱者赤, 近墨者黑》 можно перевести, используя русский аналог «с кем поведешься, от того и наберешься», «с волками жить – по-волчьи жить». Такой вариант для русскоговорящих людей будет ближе, чем дословный перевод данной пословицы – «имеющий дело с киноварью, пачкается в красный цвет; имеющий дело с тушью, пачкается в черный цвет»

6. Комбинирование разных способов перевода. Например, транскрипция и описание – 《明》 – «китайская династия Мин». Калькирование и описательный перевод – 《四声》 – «четыре тона –

неотъемлемые части слога звучащего, поскольку они несут смысловозначительную функцию в китайском языке»

При выборе приема перевода безэквивалентной и фоновой лексики следует учитывать, на кого направлен перевод. Самая важная задача перевода – достижение того, чтобы текст был понятен и интересен. Без правильно подобранного перевода возможна полная потеря смысла текста, что может привести к непониманию произведения и осложнению межкультурной коммуникации, поэтому на сегодняшний день важно исследование безэквивалентной и фоновой лексики и способов их передачи на другие языки.

Выводы

В данной главе были рассмотрены понятие лексики, системные связи в лексике, особенности лингвострановедения и лексического фона слова, раскрыты понятия и приёмы эквивалентной, фоновой, безэквивалентной лексики, а также их место в переводе.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что эквивалентная лексика является межъязыковой, она легко переводима на другие языки, не вызывает особых затруднений для понимания перевода и не требует дополнительных культурологических или исторических знаний, так как слова, относящиеся к эквивалентной лексике, отражают одинаковые явления и не раскрывают особенности развития какой-либо страны или народа.

Наряду с эквивалентной лексикой существует фоновая лексика. В отличие от эквивалентной лексики, для понимания фоновой необходимо иметь определенные «фондовые» знания исходного языка. Фоновая лексика раскрывает национальную специфику языка, поэтому знания носителя и реципиента об одном и том же термине могут не совпадать. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают, что фоновая лексика обозначает предметы и явления, имеющие аналоги в сравниваемых языках, но имеют различия, связанные с

национальными особенностями функционирования.

Безэквивалентная лексика используется не так часто в языке, ее всего 6-7%, но это сильно затрудняет понимание текста. Безэквивалентная лексика по А.О. Иванову, понимается как лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов. То есть единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы. Для перевода такой лексики требуется пояснение, существуют различные способы ее перевода: транскрипция, калькирование, описательный перевод, приблизительный перевод, функциональный аналог, а так же комбинирование этих методов. Наличие в языке безэквивалентной лексики объясняется культурно-историческими особенностями развития каждого языкового общества.

При переводе безэквивалентной и фоновой лексики важно сделать так, чтобы носителю переводящего языка был понятен смысл написанного, с учетом прагматического фактора в переводческой адекватности.

Глава 2. Безэквивалентная и фоновая лексика в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре»

2.1. Особенности языка произведений А.П. Чехова

О творчестве Антона Павловича Чехова высказывались не только критики и писатели, но и исследователи русской филологии. Так, можно отметить интерес к его работам: «Тонкий психологический рисунок рассказов Чехова обратил на себя внимание крупных писателей старого поколения — Д.В. Григоровича, В.Г. Короленко, Я.П. Полонского, А.Н. Плещеева, даже Л.Н. Толстого». [Балухатый 1935, 138] М. Горький говорит об авторе: «Как стилист Чехов недосыгаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что этот язык создали Пушкин, Тургенев и Чехов». Кроме того, стоит отметить, что многие писатели-современники часто обращались к нему за советом. Некоторые исследователи, рассматривая художественное видение автора, сравнивают манеру письма А.П. Чехова с импрессионистами. Они отмечают, что он последовательно продемонстрировал новый тип художественного мышления, отменивший ограничения прошлого [Чудаков 1971, 278].

Исследователи выделяют некоторые особенности языка произведений А.П. Чехова, характерные для большинства его произведений. Во-первых, это использование в его произведениях малой формы с глубоким содержанием. Сам А.П. Чехов отмечал в письме к Е.М. Линтваревой 23 ноября 1888 года: «Умею говорить коротко о длинных предметах». [Чехов 1888, 28] Подобная краткость была необходимостью на первых порах, так как юмористические журналы, с которыми сотрудничал писатель, публиковали лишь малые рассказы на несколько страниц. В дальнейшем это переросло в его особенности языка произведений, отличительную черту. Его произведения производили на читателя сильнейшее впечатление, удивляя краткостью и простотой, в связи с тем, что ранее форма рассказа воспринималась как часть

романа. В воспоминаниях современников А.П. Чехов отмечал, что: «В одном отношении вы все должны быть мне благодарны, — говорил он молодым писателям. — Это я открыл путь для авторов мелких рассказов. Прежде, бывало, принесешь в редакцию рукопись, так ее даже читать не хотят. Только посмотрят с пренебрежением. «Что? Это называется — произведением? Да ведь это короче воробьиного носа. Нет, нам таких штучек не надо». А я вот добился и другим указал дорогу». [Куприн 1904, 103] Несмотря на краткость его произведений, в них вмещались сложные человеческие судьбы, закладывался глубокий смысл. Он мог описывать обыденные действия, какие-то бытовые ситуации, которые приходили к неожиданному результату. «Не нужно гоняться за избытком действующих лиц. Центром тяжести должны быть двое: он и она...» [Чехов 1886, 66] Этими словами в письме к своему брату Александру Павловичу он доносил мысль о необходимости писать кратко, избегая лишнего.

Во-вторых, в его произведениях присутствует определенная «скрытность», выраженная в том, что свою позицию автор не договаривает, предлагает читателю самому закончить мысль, найти мораль истории для себя, что не было характерно для произведений этого периода. Это вызывает многовариантные толкования у людей. Авторская позиция у него не акцентирована. «Вы браните меня за объективность, называя ее равнодушием к добру и злу, отсутствием идеалов и идей и проч. Вы хотите, чтобы я, изображая конокрадов, говорил бы: кража лошадей есть зло. Но ведь это и без меня давно уже известно. Пусть судят их присяжные заседатели, а мое дело показать только, какие они есть». [Чехов 1890, 204] Этими словами А.П. Чехов доносил до А.С Суворина его нежелание высказывать своё субъективное мнение, которое и так знает каждый. Помимо этого нежелание акцентировать свою позицию вызвано для того, чтобы образы героев были четкими, такими, какими их задумал автор, а рассказ оставался коротким. Для него сочетание в рассказах авторской позиции с краткостью было практически невозможным.

Следующая особенность – это придание индивидуальности действующим лицам, через особенности их речи. Каждое слово героев, реплика или монолог характеризуют их с разных сторон. Так, по речи персонажа кроме характера можно судить о среде, в которой он был воспитан или в которой он находится сейчас, о его положении в обществе. А.П. Чехов считал: «Лучше всего избегать описывать душевное состояние героев; нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев...» [Чехов 1886, 66] Автор старался замечать особенности речи людей, вдумывался, анализировал, составлял материал из своих наблюдений, который мог затем использовать в произведениях. Зачастую он создавал свои рассказы по воспоминаниям. «Свои чеховские словечки и эти изумительные по своей сжатости и меткости черточки брал он нередко прямо из жизни. Выражение «не ндравится мне это», перешедшее так быстро из «Архиерея» в обиход широкой публики, было им почерпнуто от одного мрачного бродяги полупьяницы, полупомешанного, полупророка». [Куприн 1904, 103] Так же А.П. Чехов в своих произведениях показывал богатый диапазон лексики, широкое использование речевых стилей, присущих разным слоям населения. Зачастую подобные особенности речи героев дают множество безэквивалентной и фоновой лексики, т. к. в подобных диалогах используются характерные для определенной культурно-исторической среды особенности речи. «Писатели-юмористы, и среди них, прежде всего, Чехов, стремились этот материал разнообразить стилистически, создать новые литературные формы: наполнить страницы журналов литературными образцами смеха «чистого», аполитичного, асоциального — в виде игры слов, острология, каламбура». [Балухатый 1935, 138] Помимо этого, исследователями отмечается такой приём как раздвоившийся поток, когда внутренняя речь, то вырывается наружу, то уходит опять во внутренний монолог. [Виноградов 1939, 184]

Еще одной отличительной особенностью языка произведений А.П. Чехова является присвоение своим персонажам «говорящих» фамилий, которые он использует как художественную деталь. Они рассказывают

аудитории о персонаже, дают характеристику действиям, которые он совершил или будет совершать. Чаще всего подобные действия имеют отрицательный характер. Использование «говорящих» фамилий позволяют писателю не расписывать характер героя, что способствует краткости его произведений. Читатель должен самостоятельно увидеть скрытый смысл, который А.П. Чехов вкладывает в образ своего персонажа. Облик героя соответствует фамилии, которую даёт ему автор, фамилия становится воплощением самого персонажа. П.П. Бажов, советский писатель писал в письме к Л. И. Скорино: «Меня больше всего поражало чеховское умение сгустить типическое до одной клички. Протоиерей Змиежалов, дьячок Вонмигласов, акцизник Почечуев, корреспондент Оптимахов – все это для людей нашего поколения уже портреты. Знаешь, что это сделано. Для корреспондента нарочито придумана фамилия, – сплав из латинского слова *optime* и русского – махать, для акцизника подобрана из старого медицинского учебника, где геморой назывался почечуем». [Бажов 1941] Использование деталей для описания жизненных явлений или психологии человека в качестве выразительного средства способствует лаконизму произведений А.П. Чехова. «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни». [Горький 1904, 91] Стоит отметить, что перевод «говорящих» фамилий является одним из сложнейших и зачастую смысл, заложенный автором в фамилии героя, теряется в переводе.

Таким образом, творчество А.П. Чехова характеризуется множеством тайн, раскрытию которых способствует внимание к разнообразным стилистическим приёмам, используемым автором. Внимание к деталям, особенностям речи, ёмкость и краткость произведений А.П. Чехова делает его творчество интересным к изучению не только в России, но и в других странах. Не смотря на то, что некоторые особенности его стиля, включая разнообразие безэквивалентной и фоновой лексики, представляют определенные затруднения при переводе его произведений на другие языки, в том числе китайский, они придают его произведениям самобытность и способствуют

большему пониманию русской культуры.

2.2 Общая характеристика материала

Рассказ «Человек в футляре» был написан А.П. Чеховым в 1898 году. В нем говорится о человеке, который всю жизнь скрывался от самой жизни за различными внутренними запретами и страхами, ограничивая себя и своё окружение, и лишь умерев, он находит подходящее себе место – «футляр», в котором его никто и ничто не потревожит. В данном рассказе писатель отображает жизнь и быт множества людей, которые каждый день прозябают в собственном мирке с выстроенными ими самими ограничениями: «И в самом деле, Беликова похоронили, а сколько еще таких человек в футляре осталось, сколько их еще будет!» [Чехов 2007, 209].

В своем рассказе А.П. Чехов использует немало фоновой и безэквивалентной лексики, отражая быт и национальную культуру русского и украинского народов. В его произведении раскрывается колорит языка, реалии, традиции, жизненный уклад, используются термины, характерные для дореволюционной России, но которые в современном мире уже не употребляются повсеместно – они уже стали историческими. Поэтому иностранному читателю необходимы комментарии в отношении таких слов с целью объяснения и толкования содержания текста. Для лучшего понимания мысли автора, отдельных частей текста и произведения в целом, подобные комментарии должны содержать важную информацию – историческую, литературоведческую, лингвострановедческую, культурологическую и т.д.

В своем рассказе А. П. Чехов использовал различную безэквивалентную лексику:

- блюда, одежда – калоши, колпак, судак;
- малороссийские (украинские) слова и словосочетания – кабак, шинка, нехай вин лопне, глитай абож паук, красненькие, синенькие;

- должности, профессии, род занятий людей, относящихся к разным социальным группам российского общества второй половины XIX века – статский советник, попечитель, фискал;
- разговорные слова и словосочетания – быть не в духе, грош цена, чинодрал, чинишка, баста;
- название административно-территориальных единиц, заведений, зданий, поселений – губерния, хутор, гимназия;
- слова, связанные с христианством – молебен, именины.

В речи героини Вареньки встречаются многочисленные малороссийские диалектизмы и украинские реалии, которые она объясняет Беликову, находя эквиваленты в русском языке. Для переводчика особенно важно указать такие межкультурные различия. Также в речи Михаила Саввича Коваленко просматриваются такие безэквивалентные фразы, например, «глитай абож паук» - прозвище, данное им Беликову. По объяснению самого А.П. Чехова в письме к О.Р. Васильевой «Глитай, абож паук» — это название одной малороссийской пьесы Глитай значит паук, а вся фраза значит «паук, или паук», т. е. объясняется, что значит глитай. Это непереводимо на иностранный язык» [Чехов 1980, 103]. Фраза «нехай вин лопне» на русский язык переводится «пусть он лопнет», что означает «черт с ним» - досадливое выражение, которое возникает от невольного, вынужденного согласия с каким-либо событием, или показывает утраченный интерес к чему или кому-либо.

Художественный образ Коваленко и его сестры определяется по речевым характеристикам персонажей. Языковые средства, использованные Чеховым для того, чтоб показать речевое поведение своих героев, являются одной из значимых составляющих деталей для характеристики своих персонажей. Поэтому очень важно правильно передать это при переводе на другой язык.

Помимо безэквивалентной лексики в произведениях А.П. Чехова широко используется фоновая лексика, отражающая дополнительные знания необходимые читателю для лучшего понимания художественного произведения. Адекватная передача фоновой лексики при переводе важна для понимания любого художественного произведения. В произведениях А.П. Чехова часто встречаются такие виды фоновой лексики как: наименования предметов русского быта и одежды, характерные для дореволюционной России; различные историзмы (наименования чинов, профессий, титулов). Так, используя детали, передаваемые через фоновую лексику, автор передаёт общую атмосферу произведения: картину уездного городка, образ жизни местных жителей их привычки, их социальный статус.

2.3 Безэквивалентная лексика в китайско-русских словарях (XX-XXI вв.)

Основным средством фиксации лексики является словарь. Несомненно, при переводе произведения необходимо использовать словари, которые помогают переводчику правильно перевести безэквивалентные слова, указывают на различные значения и применения многозначных слов, что может помочь указать правильное значение того или иного слова в зависимости от контекста.

Для лучшего понимания, рассмотрим безэквивалентную лексику, которая встретилась в рассказе «Человек в футляре» и сравним ее перевод в двух русско-китайских словарях.

Первый словарь - 现代俄汉双解词典 (Современный русско-китайский словарь). Автором является Чжан Цзяньхуа, год издания – 1992. Вторым словарём - 新时代大俄汉词典 (Большой русско-китайский словарь новой эпохи), год издания – 2019, автор - институт словарей русского языка и литературы и Центр исследований культуры Университета Хэйлунцзян.

Ниже в таблице («Таблица 1») представлена безэквивалентная лексика

(БЭЛ) рассказа «Человек в футляре» в переводе данных русско-китайских словарей.

Таблица 1.

БЭЛ	1 словарь «Современный русско-китайский словарь»	Перевод	2 словарь «Большой русско-китайский словарь новой эпохи»	Перевод
Калоши	橡皮套鞋	Резиновые боты	防水橡胶套鞋	Водостойкие резиновые боты
Губерния	省; (沙皇俄国 从十八世纪 起及苏联19 29年前的) 省	Провинция (Губерния царской России с XVIII века и СССР до 1929 года)	沙皇俄国从十 八世纪起及苏 联1929年前的 省级单位	Губернские (провинциальные) подразделения царской России с XVIII века и СССР до 1929 года
Гимназия	(进行普通 教育的)中 学	(Для общего образования) Средняя школа	文科中学(通 常指强化人文 学科教学的普 通中学) (旧俄及某些 资本主义国家 的)中学	Гуманитарная средняя школа (обычно относится к общей средней школе с интенсивным преподаванием гуманитарных наук) (в старой России и

				некоторых капиталистическ х странах) средняя школа
Баста	_____	_____	_____	_____
Молеб н	祈祷	молитва	祈祷	Молитва
Судак	梭鲈, 白梭吻鲈, 苏达克鲈鱼	Судак, берш; белый судак; sūdákè окунь	梭鲈 , 白梭吻鲈	Судак, берш; белый судак
Денщик	勤务兵	Военный служащий	(旧俄给军官 干杂活的)勤 务兵	(Человек, который работал на офицеров в дореволюционной России) военный служащий
Хохол	凤 头, 一撮毛, 乌克兰人	Центр внимания, прядь волос, украинцы	一撮立着的头 发; (鸟, 禽的)凤头, 一 撮假发 1)(鸟的)冠毛. 2) (人的) 头饰, 顶髻. 3)乌克兰人	Торчащий клок волос; (у птицы) хохолок, клок искусственных волос 1) (птичий) хохолок. 2) (мужской) головной убор, хохолок. 3) украинцы
Имени н	命名日	День имени	命名日;	День имени; торжественный

			庆祝命名日的 酒宴	прием в честь дня имени
Хутор	庄园; 田庄; 农庄, 小村庄农民	Поместье, усадьба; поселок, деревня крестьян	1. 田庄 2. (乌克兰, 顿河, 库班等地的) 小村庄	1. Поселок 2. (Украина, Донская, Кубанская и др.) небольшие села
Кабак – тыква у хохлов	(俄国革命 前的)下等 酒馆, 小酒店	(Дореволюционн ая Россия) нижняя таверна, мини-гостиница	(俄国十月革 命前的)小酒 馆	(Русская до Октябрьской революции) таверна
Шинка – кабак у хохлов	小汇流条, 连接片, 导电片	Маленькая шина, соединительная пластина, проводящая пластина	小汇流条; 连接片; 导电片, 分汇流排	Маленькая шина; соединительная пластина; проводящая пластина, сплит-шина
Чуб	(男子的)额 发, 刘海儿	(Мужские) волосы на лбу, челка	(男子的)额发; (古时哥萨克 人在剃光的头 顶上留的)一 绺长发	(Мужские) волосы на лбу; (древние казаки оставляли на выбритых макушках) длинная прядь волос
Фискал	(俄国彼得	(По указу Петра I в России)	〈史〉 监察员	"Исторический термин"

	一世时设的)行政监事. (2) 〈转, 口〉告密者, 进谗言者	административн ый надзиратель. (2) "передавать, рот" информатор, клеветник	(18世纪俄国 监督各级行政 官吏的行为及 财务税收情况 的官员)	наблюдатель (чиновники, контролирующие поведение и налоговую ситуацию на всех уровнях администрации в России в XVIII веке)
Чинодра л	官僚主义者, 形式主义者	Бюрократ; формалист	官僚主义者, 形式主义者, 官僚, 官吏	Бюрократы; бюрократы; чиновники
Роща	小树林, 一小块树要 (多指阔叶 树的); 人工园林	Небольшой лес; небольшой участок дерева (мульти-пальцев ое широколиственн ое дерево); искусственный сад	小树林, 一小块树要(多指阔叶树的); 人工园林; 适于作公园用 的天然树林, 罗 夏	Небольшой лес; небольшой участок дерева (многоцветные широколиственны е деревья); искусственные сады; природные леса, пригодные для использования в парках.
Быть не в духе	_____	_____	_____	_____
Пасквил янт	谤书作者, 诬蔑性文章	Автор клеветнической книги; автор	谤书作者, 诬蔑性文章的	Автор клеветнических книг; автор

	的作者;	клеветнической статьи	作者; 爱传谣的人	клеветнических статей; человек, который любит слухи
Верста	俄里(等于 一·六公里)	Русская ли (равно 1.6 километра)	俄里(=1.067公 里)	Русская ли (=1.067 километра)
Сутяга	诉讼教唆犯	Подстрекатель к судебному разбирательству	好打官司的人	Человек, который при любых условиях судится
Чинишка	—	—	—	—
Грош цена	半戈比铜币	Половина копейки медной монеты	很少的钱, 钱,(面额为)两 戈比的古铜币	Очень маленькая монета; монета; (при деноминации) две копейки бронзовой монеты

В приведенной выше таблице можно увидеть, что большинство слов в обоих словарях имеет описательный перевод, который позволяет лучше понять значение слов. При этом, приём «описание» в большей степени использовался в отношении слов, обозначающих исторические термины. Например, губерния, верста, фискал. Некоторые слова имеют приближенный перевод, например, «молебен» — в русском языке это коллективное хвалебное, благодарственное или просительное обращение верующих к Богу в христианстве. В данном случае ни один из рассмотренных словарей не отражает полное значение этого слова. Также в таблице присутствует слово, которое переведено авторами при помощи такого способа перевода, как калькирование — именины, на китайский язык это переведено как «день

имени», но это не объясняет для носителей китайского языка, что означает данный термин. Помимо этого, есть некоторые безэквивалентные слова и выражения, которым не дано перевода в словарях (баста, быть не в духе, чинишка). Данные слова и выражения в большей степени используются в разговорной речи, что может объяснить их отсутствие в словарях.

Таким образом, мы можем увидеть, что китайско-русские словари для перевода безэквивалентной лексики в большей степени используют приёмы описательного и приближенного перевода, в случае применения калькирования можно отметить неполную передачу изначального смысла слова.

2.4 Анализ материала безэквивалентной лексики в переводах рассказа

А.П. Чехова «Человек в футляре»

Для лучшего понимания способ передачи безэквивалентной лексики произведения «Человек в футляре» стоит рассмотреть не только перевод слов и выражений, предлагаемый в словарях, но и фактический перевод самого произведения, который применяют переводчики, через который читатель знакомится с произведениями А.П. Чехова. Материалом исследования послужил вариант перевода рассказа переводчика Ру Лонга и учебник по китайскому языку для начальной школы (6 класс) в двух версиях — старая 1998 года и новая — 2008 год, в котором присутствует этот рассказ (имя переводчика этих версий неизвестно).

Стоит отметить, что переводчик Ру Лонг — уроженец Сучжоу, провинции Цзянсу — известен тем, что был одним из главных переводчиков произведений А.П. Чехова на китайский язык. Помимо произведений А.П. Чехова он также переводил многие произведения других русских писателей, например, М. Горького, Л.Н. Толстого. Ру Лонгу принадлежит перевод двадцати семи эпизодов чеховских романов, данные переводы имеют очень хорошую репутацию. Исследователи отмечают, что его перевод отличается

ясностью и верностью оригиналу, именно его версии наиболее популярны среди читателей.

Ниже в таблице («Таблица 2») представлено, как переведена безэквивалентная лексика рассказа «Человек в футляре» китайским переводчиком Ру Лонгом.

Таблица 2.

БЭЛ	Значение слов	Ру Лонг	Перевод
Калоши	Низкая резиновая обувь, надеваемая поверх сапог, ботинок для предохранения от сырости.	雨鞋套	Непромокаемая обувь
Губерния	Род области или большого округа России, разделенного на уезды, под управлением губернатора	省	Провинция (губерния)
Гимназия	Общеобразовательное среднее учебное заведение	中学	Среднее учебное заведение
Баста	междом. разг. Достаточно, довольно	好吧	Ну ладно! (в значении «на том и порешим»)
Молебен	в христианстве коллективное хвалебное, благодарственное или просительное	祈祷	Молитва

	обращение верующих к Богу		
Судак	Промысловая рыба из семейства окуневых	苏达克鲈鱼	sūdákè окунь
Денщик	В русской армии и флоте до 1917 солдат, состоявший при офицере или чиновнике в качестве казённой прислуги	<p>仆人</p> <p>勤务兵 старый учебник</p>	<p>Слуга</p> <p>Военный служащий</p>
Хохол	Название украинца малороссийский украинец (намек на причёску)	乌克兰人	Украинец
Именины	В христианской традиции — день памяти какого-либо святого, являющийся праздником для верующего, названного именем этого святого	命名日	День имени
Хутор	На Украине и в южных областях России: небольшое селение	小村庄	Деревенька

Кабак – тыква у хохлов	Тыква у хохлов	卡巴克	Kǎbākè
Шинка – кабак у хохлов	Питейный дом	希纳	Xīnà
Чуб	Прядь волос, спадающая на лоб у мужчины	刘海儿	Челка
Фискал	Чиновник, в обязанности которого входило наблюдение за деятельностью административных учреждений и лиц, просторечно – доносчик, ябедник	告密者	Доносчик
Чинодрал	Презрительно чиновник	官吏	Чиновник
Красненькие (томаты)	Томаты	红色的	Красный
Синенькие (баклажаны)	Баклажаны	蓝色的	Синий
Нехай вин лопне	Пусть он лопнет	——	——
Глитай абож паук	Паук или же паук	毒蜘蛛	Ядовитый паук

Роща	Небольшой, обычно лиственный лес	小树林	Небольшой лес
Быть не в духе	В плохом настроении	不开心	Не быть в хорошем настроении
Пасквилянт	Человек, склонный распространять оскорбительные измышления о других	写诬蔑性文章的 作者	Автор клеветнических статей
Верста	Старинная русская мера длины, равная 500 саженьям или 1,06 километра	俄里	Русская ли
Сутяга	Тот, кто любит судиться с целью добиться для себя выгод всякими, даже неблаговидными, способами	好打官司的人	Человек, который при любых условиях судится
Чинишка	Пренебрежительно чиновник	——	——
Грош цена	Никуда не годится, ничего не стоит	分文不值	Копейки не стоит

В вышеприведенной таблице видно, как Ру Лонг, в отличие от авторов словарей, использовал чаще всего такой способ перевода, как приближенный перевод, калькирование, транслитерация. Описательный перевод, свойственный словарям, Ру Лонг использовал в отношении таких слов как «пасквилянт» и «сутяга».

Некоторые слова и фразы малороссийского диалекта Ру Лонг перевел при помощи такого способа, как транслитерация. «У хохлов тыквы называются кабаками, а кабаки шинками, и варят у них борщ с красненькими и с синенькими «такой вкусный, такой вкусный, что просто — ужас!» В толковом словаре В.И. Даля имеется значение слова «кабак» — новороссийский диалектизм — «небольшая продолговатая тыква». Кабак также является питейным заведением, которое на украинском языке имеет эквивалент — шинок. Для того чтобы передать эту разницу между малороссийским диалектом и русским языком переводчик украинские слова «кабак» и «шинка» перевел путем передачи звукового комплекса, то есть сделал созвучными с оригинальным звучанием, ввел неологизм — кабак — kăbākè, шинка — xīnà. Однако слова «красненькие» и «синенькие» Ру перевел просто как цвета «красный» и «синий», что никак не отражает их реальное значение, которое Чехов вложил в эти слова. На юге России томаты и баклажаны называют «красненькими» и «синенькими».

Фразу Коваленко «глитай абож паук» в отношении Беликова Ру Лонг перевел как «ядовитый паук», в целом, перевод корректен, но никак не отражает малороссийский диалектизм героя рассказа, а фразеологизм «нехай вин лопне» переводчик в текст произведения вставлять не стал.

Еще одна версия перевода содержится в учебнике по китайскому языку для начальной школы. Старая версия переведена практически так же, как у Ру Лонга, в которых отличаются лишь некоторые безэквивалентные слова. В новой версии этого же учебника из перевода убрали почти все безэквивалентные слова.

Например, возьмем небольшую часть текста рассказа «Человек в футляре» и сравним переводы разных версий «— Беликов жил в том же доме, где и я, — продолжал Буркин, — в том же этаже, дверь против двери, мы часто виделись, и я знал его домашнюю жизнь. И дома та же история: халат, колпак, ставни, задвижки, целый ряд всяких запрещений, ограничений, и — ах, как бы чего не вышло! Постное есть вредно, а скромное нельзя, так как, пожалуй,

скажут, что Беликов не исполняет постов, и он ел судака на коровьем масле, — пища не постная, но и нельзя сказать, чтобы скоромная. Женской прислуги он не держал из страха, чтобы о нем не думали дурно, а держал повара Афанасия, старика лет шестидесяти, нетрезвого и полоумного, который когда-то служил в денщиках и умел кое-как стряпать. Этот Афанасий стоял обыкновенно у двери, скрестив руки, и всегда бормотал одно и то же, с глубоким вздохом:

— Много уж их нынче развелось!» [Чехов 2007, 247]

Версия Ру Лонга:

《别利科夫跟我住在同一幢房里，”布尔金接着说，“同一层楼，门对门，我们经常见面，所以我了解他的家庭生活。在家里也是那一套：睡衣，睡帽，护窗板，门闩，无数清规戒律，还有那句口头禅：‘哎呀，千万不要惹出什么事！’斋期吃素不利健康，可是又不能吃荤，因为害怕人说别利科夫不守斋戒。于是他就吃牛油煎鲈鱼——这当然不是素食，可也不是斋期禁止的食品。他从不用雇佣女仆，害怕别人背后说他的坏话。他雇了个厨子阿法纳西，老头子六十岁上下，成天醉醺醺的，还有点痴呆。他过去当过勤务兵，好歹会做几个菜。阿法纳西经常站在房门口，交叉抱着胳膊，老是叹一口长气，嘟哝那么一句话：“如今他们这种人多得很呢！”》

Старая версия учебника:

《别利科夫跟我住在同一幢房里，”布尔金接着说，“同一层楼，门对门，我们经常见面，所以了解他的家庭生活。在家里也是那一套：睡衣，睡帽，护窗板，门闩，无数清规戒律，还有那句口头禅：‘哎呀，千万不要惹出什么事端！’斋期吃素不利健康，可是又不能吃荤，因为怕人说别利科夫不守斋戒。于是他就吃牛油煎鲈鱼——这当然不是素食，可也不是斋期禁止的食

品。他不用女仆，害怕别人背后说他的坏话。他雇了个厨子阿法纳西，老头子六十岁上下，成天醉醺醺的，还有点痴呆。他当过勤务兵，好歹能弄几个菜。这个阿法纳西经常站在房门口，交叉抱着胳膊，老是叹一口长气，嘟哝那么一句话：“如今他们这种人多得很呢！”》

Новая версия учебника:

《别里科夫跟我同住在一所房子里。他的卧室挺小，活像一只箱子，床上挂着帐子。他一上床，就拉过被子来蒙上脑袋。》

Как видно из этих отрывков, версия из учебника и рассказ в переводе Ру Лонга не сильно отличается, эквивалентная лексика переведена одинаково, а новая версия этого учебника содержит сокращенный вариант этого абзаца, в нем исключены многие предложения, где содержатся такие слова, как «судак», «пост», «денщик». Ничего не говорится о поваре Афанасии. Исключен весь абзац, кроме первого предложения. Следующее предложение уже из следующего абзаца.

Таким образом, можно увидеть, что проблема сохранения национального колорита остается актуальной по настоящее время. На основании «Таблицы 1» можно сказать, что переводчики передали специфику русской культуры времен А.П. Чехова. При рассмотрении «Таблицы 2» можно заметить, что профессиональные переводчики в меньшей степени прибегают к описательному переводу, стараясь сохранить целостность рассказа, и пытаются адаптировать русский текст для понимания китайским читателям. В некоторых случаях можно увидеть создание неологизмов для передачи смыслового и коннотативного значения текста оригинала. При этом некоторые выражения и фразы на украинском, показывающие различие культуры и языка были потеряны или упущены в переводе. Помимо этого, существует определенная тенденция к упрощению перевода, где безэквивалентную лексику не переводят, убирая из произведения

значительные куски, что может негативно сказаться на понимании русской дореволюционной культуры.

2.5 Анализ фоновой лексики в произведении А.П. Чехова «Человек в футляре»

Помимо безэквивалентной лексики в произведении А.П. Чехова «Человек в футляре» есть фоновая лексика. Правильный перевод и использование фоновой лексики важно для точной передачи реалий, характеризующих определенные исторические периоды или социальные слои населения для лучшего понимания читателями произведения атмосферы произведения, передачи тех сопутствующих знаний, которые есть у носителей языка.

В произведении «Человек в футляре» встречается несколько фоновых слов, для иллюстрации приведём данные слова с переводом в таблице («Таблица 3»). Объединение фоновых слов в смысловые группы представляется невозможным вследствие малой выборки, поэтому они представлены списком.

Таблица 3.

Фоновое слово	Перевод
Товарищеский (товарищ)	1. 《同志关系, 同事关系, 友谊》(близость, основанная на товарищеских отношениях, отношения коллеги, дружба). Например, 《战斗友谊》(боевое товарищество); 2. 《公司, 社, 会(指工业, 贸易等组织)》(производственная, торговая и т.п. организация, состоящая из равноправных участников). Например, 《公司, 社, 会(指工业, 贸易等组织)》(компания)

	<p>, общество, ассоциация (имеется в виду промышленные, торговые и другие организации));</p> <p>3. 《合伙经营》 (партнерство, совместное участие в чем-либо на правах товарища).</p>
Фуфайка	<p>1. 《绒（毛）衣, 绒（毛）背心》 (теплая вязаная рубашка, одежда из флиса (шерсти), жилетка из флиса (шерсти)). Например, 《毛衣》 (шерстяная фуфайка, ватник);</p> <p>2. 《棉袄》 (куртка из хлопка в старинном стиле).</p>
Чайная	<p>1. 《茶馆》 (род общественной столовой, где посетители могут напиться чаю и закусить).</p>
Постный	<p>1. 《素的, 素餐》 (не мясной, вегетарианский, скоромный);</p> <p>2. 《愁眉不展的, 闷闷不乐的》 (хмурый, скучный);</p> <p>3. 《不肥的, 不腻的, 油脂少的》 (не жирный, менее жирный);</p> <p>4. 《假惺惺的, 虚假的》 (нарочито скромный и добродетельный, фальшивый).</p>
веер	<p>1. 《扇子, 折扇》 (небольшое, обычно складное опахало);</p> <p>2. 《成扇形 半圆形》 (веерообразный полукруг, вентилятор).</p>

В данной таблице даны те значения, которые приводятся в китайских словарях для обозначения русских слов, если рассматривать китайские эквиваленты данным словам, то мы можем увидеть, что есть определенная

схожесть в значениях этих слов, но также присутствуют существенные различия, которые отражают разность культур и исторического фона. Так, если рассматривать первый пример — «товарищество», мы видим, что в русском языке у слова есть три основных значения, в китайском языке слово «товарищество» имеет одно значение — люди, имеющие общие идеалы, особенно члены одной политической партии. Таким образом, в данном слове в китайском языке прежде всего отражается общность идеалов, которая несёт в себе политический подтекст. Из контекста рассматриваемого произведения мы можем увидеть, что герои не имели общих идеалов, помимо этого данное произведение написано в дореволюционный период, поэтому прямой перевод слова на китайский язык было бы некорректно.

Следующее слово — «фуфайка» в китайском языке также имеет лишь одно значение: куртка из хлопка в старинном стиле. В рассказе «Человек в футляре» мы видим описание слова фуфайка как «...в теплом пальто на вате», что иллюстрирует нам то, что прямой перевод слова с китайского языка был бы также неверно, более уместным бы стал перевод 《毛衣》 (ватник).

В отличие от предыдущих примеров, слово «чайная» имеет большее \ значение в китайском языке. В связи с тем, что Китай является колыбельной чайной культуры, слово «чайная» несёт в себе множество значений. Так, мы можем увидеть различные примеры использования слова 《馆》, которые будут иметь разные значения в зависимости от контекста. Например: 《馆: 招待宾客或旅客食宿的房舍: 宾馆。旅馆。》 (Зал: Дом, в котором размещаются гости или туристы: гостиница, хостел), 《一个国家在另一个国家外交人员常驻的住所: 大使馆。领事馆。》 (Резиденция дипломатического персонала одной страны в другой стране: посольство, консульство) или 《旧时指教学的地方。》.

Слово «постный» имеет схожие значения как в русском, так и китайском

языках. В обоих языках слово «постный» имеет следующие значения: немясной и простой. Однако в китайском языке слово постный также используется для описание цвета, например, 《素: 本色, 白色.》(обычный: натуральный цвет, белый) или 《颜色单纯, 不艳丽.》(простой, не шикарный цвет); или для описание простых базовых вещей 《物的基本成分.》. При этом в китайском языке данное слово не связано с религиозным контекстом. В рассматриваемом рассказе мы можем увидеть использование слова «постный» в двух значениях: хмурый, скучный («...у нас были скромные постные физиономии») и немясной («Постное есть вредно, а скоромное нельзя»). Поскольку в китайском языке слово имеет схожие значения, его перевод не должен вызывать больших трудностей, однако существует опасность потерять при переводе религиозный контекст.

Последний пример «веер» не должен вызывать больших трудностей в переводе, несмотря на то, что в китайском языке данное слово используется только в значении 《扇子: 摇动生风的用具。原指团扇, 后泛指各式扇子。》(предмет, который помогает колебать воздух). Данное значение совпадает со значением, используемым в рассматриваемом произведении.

Таким образом, на примерах, взятых из произведения «Человек в футляре», мы можем увидеть важность правильной передачи фоновой лексики на переводимый язык. В случае неправильного или неточного перевода есть опасность ошибочной передачи культурно-исторического контекста, что является важной частью произведений А.П. Чехова.

Выводы

Представленный во второй главе анализ языкового материала показывает, что язык произведений А.П. Чехова характеризуется тем, что в основе рассказов автора, как правило, лежит обычная бытовая ситуация, а не

судьба какого-то отдельного героя; большую роль в его произведениях играют детали, используется богатый диапазон лексики, присущий разным слоям населения того исторического периода; помимо этого, автор использует такой прием как индивидуализация речи героев; в его произведениях можно найти определенную недоговоренность, отсутствие морализаторства, что позволяет читателю самому додумать; другой важной чертой являются «говорящие» фамилии, что помогает сократить объём рассказов, не прибегая к описанию характера человека.

Анализ отобранной из русско-китайских словарей разного года изданий и из переводов на китайский язык разными переводчиками безэквивалентной и фоновой лексики рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» дал возможность выявить, что в словарях для перевода безэквивалентной лексики чаще всего используется такой способ перевода, как описание, который позволяет до конца понять значение неизвестного слова, особенно часто этот способ применяется к историческим терминам. В то время как, в художественном переводе безэквивалентная лексика чаще переводится с использованием таких приёмов, как калькирование, транслитерация и приблизительный перевод, что не всегда позволяет понять носителям переводящего языка колорит народа исходного языка (при применении приблизительного перевода), но в то же время позволяет сохранить некую целостность рассказа.

Фоновая лексика в произведении «Человек в футляре» используется в меньшей степени, чем безэквивалентная. Тем не менее из приведенных нами примеров, можно увидеть важность правильного перевода данных слов для сохранения атмосферы и передачи особенностей культурно-исторического контекста произведения.

Заключение

Основываясь на проведённом исследовании и полученных результатах, можно сделать вывод о том, что эквивалентность перевода и адекватность передачи безэквивалентной и фоновой лексики является важным фактором, влияющим на правильное восприятие читателем художественных произведений чужой им культуры и национальных особенностей.

В первой главе исследования речь шла об анализе теоретических основ изучения лексики, в частности, парадигматических, синтагматических, деривационных отношениях и представлена лексико-тематическая классификация, предлагаемая учёными. Рассмотрение лексики как системы даёт возможность полного и последовательного изучения особенностей языка, что не только способствует развитию самого языка, но и упрощает переводческую деятельность.

Цель данной работы предполагала исследование понимания лингвострановедения как науки, анализ классификаций лингвострановедчески ценных единиц и рассмотрение феномена лексического фона слова.

Отбор языковых единиц, имеющих выраженную национально-культурную семантику, является важной задачей для отражения своеобразия и специфики культуры переводимого языка, при этом важно учитывать лексический фон слов для обеспечения синтаксической сочетаемости слов.

Как правило, эквивалентная лексика является межъязыковой и легко переводится на иностранные языки, не вызывает трудностей в работе переводчика, поэтому в нашем исследовании делается упор на безэквивалентную и фоновую лексику. Исследование рассматривает безэквивалентную лексику как лексические единицы одного языка, неперебиваемые на аналогичном уровне во всех релевантных смыслах или

хотя бы одном из вариантов значения на язык перевода. Фоновая лексика имеет некоторое отображение в другом языке, но не может быть точно переведена без потери эмоционально-ассоциативной нагрузки, существующей в языке оригинала.

При переводе безэквивалентной лексики важно отметить роль личности переводчика, главной задачей которого является донесение истинного смысла исходного текста с помощью выбора способов перевода, позволяющих максимально достоверно выразить культуру народа, показать уникальные особенности, традиции и нравственные ценности русского народа. Таким образом, передача смысловой информации текста является важной задачей любого переводчика, поэтому важно особое внимание уделять переводу безэквивалентной и фоновой лексики.

Во второй главе проведен анализ способов и качества передачи безэквивалентной лексики на китайский язык с точки зрения эквивалентности и адекватности перевода на примере рассказа «Человек в футляре» А.П. Чехова. В работе представлены сведения, полученные в результате исследования текста автора и их перевода на китайский язык.

Для лучшего понимания был проведён анализ авторского стиля писателя. В своих произведениях А.П. Чехов прибегал к разнообразным стилистическим приёмам. К ним относятся ёмкость и краткость самих произведений, употребление разговорной лексики, используемой людьми разных социально-экономических классов, использование «говорящих» фамилий и др. Эти разнообразные приёмы создают уникальный стиль автора, которые способствуют раскрытию самобытности русского народа, однако создают определенные проблемы в работе переводчика.

Анализ рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре» на русском языке и его переводов на китайский язык, дало возможность выявить 26 безэквивалентных лексических единиц, которые были проанализированы и

сопоставлены с китайским переводом в текстах и с двумя словарями, а также представить пять примеров фоновой лексики и сделать анализ их возможного перевода на китайский язык.

Таким образом, на основе проведенного анализа было выявлено, что большую роль в переводе произведения играет выбор способа перевода безэквивалентной и фоновой лексики, от этого зависит, насколько хорошо носитель переводящего языка поймет национальные особенности, культуру, быт носителей исходного языка, что подтверждает нашу гипотезу. От этого будет зависеть, поймет ли носитель переводящего языка художественный образ, который вложил автор в своих героев, их отличительные черты. Переводчик должен быть знаком с культурными особенностями и владеть знаниями в области истории и литературы, чтобы различать в текстах отсылки на известные произведения художественной литературы и быть способным правильно истолковать коннотативные значения.

Список источников и литературы

1. Бархударов, Л. С., Рецкер Я. И. Курс лекций по теории перевода. – М., 1968. – 160 с.
2. Бархударов. Л. С. Двенадцать названий и двенадцать вещей // Русский язык за рубежом, 1969, № 4
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. – 61 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедение и принцип коммуникативности. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1983
6. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного /Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров.– Изд. 4-е, испр-е и дополн. – М.: Русский язык, 1990. – 248с - с. 51
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1991, С. 16–19
8. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы: монография. Раздел 1. Аспект статики: язык как носитель и источник национально-культурной информации. М.: Индрик, 2005 .- 1040 с.
9. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.

10. Волосы // Большая российская энциклопедия. Том 5. Москва, 2006, стр. 672
11. Воскресенская, Л.Б. Лингвострановедческая паспорзация лексики/Л.Б.Воскресенская. –М.: Изд-во Моск. университета, 1985. – 121с., с.11
12. Зайцева, В.А. Знания национальномаркированной лексики как важный компонент межкультурной компетенции переводчика // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: сб. научн. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.] – Минск: БГУ, 2012 . –С.104 (URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/> Дата обращения 10.02.2020)
13. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика. - СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. - 200 с.
14. Иванова О.А. В школу с любовью: сборник. Симферополь: ДОЛЯ, 2010. С. 9–10.
15. Карапетян О. В., Мясковская Т. В. Лингвострановедение как наука/Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2012. No 4 (59). С. 117-120. ISSN 1993-5552
16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1973.С. 75.
17. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. – 167 с.
18. Костомаров, В. Г. Современный русский литературный язык : учебник для вузов / А. Л. Максимова ; ответственный редактор В. Г. Костомаров, В. И. Максимов. — Москва : Издательство Юрайт, 2010. — 916 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-0775-9. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/335399> (дата

обращения: 09.02.2021).

19. Лексикология русского языка : [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов] / Э. В. Кузнецова. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Высш. шк., 1989. - 215

20. Леонова А.В. Безэквивалентная и фоновая лексика: к проблеме об определении понятий.<https://conf.grsu.by/alternant2014/index-117.htm> (Дата обращения 10.02.2020)

21. Лоикова-Насенко Т. Х. К вопросу о безэквивалентной лексике. (ссылка или выходные данные: место издания, год, количество страниц)

22. Лу Исинь. Безэквивалентные термины китайской лингводидактики и способы их перевода

23. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

24. Мошин, Ал. Из воспоминаний о Чехове // Среди великих: Литературные встречи / Сост. предисл., комм. М.М.Одесской. – М.: РГГУ, 2001. – С. 182-185.

25. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). М.: Наука, 2009. 216 с.

26. Рахимов А. С. Деривационные отношения и их виды// Вестник Челябинского государственного университета, по. 10, 2011, pp. 118-121.

27. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.

28. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века / Ю.С. Сорокин. – Москва; Ленинград: Наука, 1965. – 565 с., с. 16

29. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. - М.: УРСС Эдиториал, 2007. -

257 с. (Лингвистическое наследие XX века).

30. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 264 с.

31. Томахин Г.Д. Лексика с культурным компонентом значения// Иностранные языки в школе. -№6. - С.48-50.

32. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностранные языки в школе, 1980-№4 -С.84-86.

33. Чащин В.А. Фоновые знания и лексика с национально-культурной семантикой.

<https://cyberleninka.ru/article/n/fonovye-znaniya-i-leksika-s-natsionalno-kulturnoy-semantikoy> (Дата обращения 10.02.2020)

34. Чехов А. П. Письмо Васильевой О. Р., 25 февраля 1899 г. Ялт/ А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974—1983. Т. 8. Письма, 1899. — М.: Наука, 1980. — С. 103.

35. Чехов А. П. Письмо Линтваревой Е. М., 27 октября 1888 г. Москва // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974—1983. Т. 3. Письма, Октябрь 1888 — декабрь 1889. — М.: Наука, 1976. — С. 44—45.

36. Чехов А. П. Хорошая новость // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974—1982. Т. 16: Сочинения. 1881—1902. — М.: Наука, 1979. — С. 266—267.

37. Чехов А.П., Человек в футляре (Сборник), АСТ, АСТ Москва , 2007, С 247

38. Чеховиана: Статьи, публикации, эссе / АН СССР. Научный совет по

истории мировой культуры. Чеховская комиссия; отв. Ред. В.Я. Лакшин.- М.: Наука, 1990. – 278с.: ил.

39. Чудаков А., Поэтика Чехова, Наука, М., 1971, отв. ред В.В, Виноградов, с. 291, С 278

40. Шатков Г.В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык: авто реф. дисс. канд. филол. наук. М., 1952.С.7.

41. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика, 1977. – 335 с.

42. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д. Н. Шмелев. - М. : Наука, 1973. - 279 с.

43. Щукин, А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. Пособие для вузов/А.Н.Щукин.–М.: Высш. шк. ,2003. – 334 с.

Словари:

44. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов издательство «Советская энциклопедия» Москва 1966г.

45. Российский гуманитарный энциклопедический словарь : [В 3. т.] / [Аверина С.А. и др.]. - М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС ; СПб. : Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-т, 2002